

УДК81-112.4: 130.2

ОХОТНИЧЬЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА МОНГОЛОВ

© *Бардаханова Замира Доржиевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30
E-mail: zamira7777@mail.ru

Статья посвящена описанию охотничьей лексики в современном монгольском языке. Монголы издавна занимались охотой и использовали в своей речи лексику охоты. Данные слова отражают своеобразие культуры монгольского народа, особенности уклада жизни в прошлом.

Охотники-монголы бережно относились к природе. Они следовали целому своду правил. Вербализация этих неписанных законов монгольской охоты подтверждена примерами. Охотники используют в своей речи специальную охотничью лексику, табуируют некоторые слова и пользуются эвфемизмами. В охотничьей лексике отражается языковая картина мира монголов. Но в современное время данная лексика становится малоупотребительной, уходит в пассивный запас, постепенно вымирает. Свообразие культуры народа, бытовой уклад отражается в языке, поэтому фиксирование и описание лексики охоты становится важной задачей.

Языковая картина мира закономерно изменяется. Охотничья лексика показывает прямую зависимость словарного запаса языка от развития культуры.

Ключевые слова: языковая картина мира; охотничья лексика; дикие животные; эвфемизмы; специальная лексика.

Монголы издревле занимались охотой. Данный вид промысла, естественно, имеет отражение в словарном составе современного монгольского языка. Охотничья лексика составляет один из древнейших лексических пластов лексики монгольских языков, отражая своеобразие культуры монгольского народа, особенности уклада жизни в прошлом.

Культура народа проявляется в языке ее носителей. Языковая картина мира лингво-, или этноспецифична, т. е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку [5, с. 35].

Картину мира носителя языка и культуры способна передавать лексика. Одним из источников изучения различных пластов лексики выступает литература. Так, например, охотничья лексика монголов зафиксирована в повести Д. Мягмар «Охотник» («Гөрөөчин») [4], в «Записках старика-охотника» («Өвгөн анчнхтэмдэглэл») Д. Дамбы описывается жизнь диких зверей и байки охотников [1, 2, 3]. Фактическим материалом нашей статьи послужили примеры из данных книг, а также сведения, взятые у носителей языка.

В средние века в Монголии охотники следовали десяти правилам: не охотиться на целое стадо зверей, не истреблять дичь больше, чем необходимо для еды, не убивать диких зверей, отличающихся специфической, необычной окраской, а также мигрирующих зверей. Другими словами, не охотиться на диких зверей, вынужденных перемещаться с одной территории на другую. Нельзя было убивать беременных самок и самок с детенышами, зверей, убегающих от хищников и стихийных бедствий, охотиться во время брачных игр, убивать вожака, марать землю кровью убитого зверя, проливать кровь возле водоемов и солончаков. Кроме этого, монголы не начинали промысел раньше охотничьего сезона, не разрушали гнезда, норы, берлоги, не охо-

тились при помощи таких методов, как: затопление нор, выкуривание зверей, использование ловушек и яда. Это связано с соблюдением своеобразного закона — убить зверя, не причиняя ему мучений. Монголы-охотники старались не охотиться на животных, составляющих пару — самку и самца. Этот запрет также связан с состраданием, с желанием не «осиротить» оставшегося зверя. Охотники старались подойти как можно ближе и стрелять, чтобы попасть наверняка, иначе раненый зверь убежит и погибнет в муках. Если данные правила нарушались охотником-монголом, считалось, что он не охотник, а убийца.

Вербализация этих неписаных законов монгольской охоты подтверждается следующими выражениями. Перед началом охоты монголы просят у хозяина местности хорошую добычу и прощения за свой грех. Есть выражение: *гөрөөчин хүний буян, нүгэлтэндэг* — добродетель и грех охотника уравниваются. Охотники говорят: *тэнгэр хангайгаал шүт, тэндээс чамд хувь хишигнь өгнө* — верь небу и хангаю и будет тебе доля милостыни.

У монголов существует множество традиций и обычаев, связанных со способами и временем охоты, выбором зверя с учетом его возраста, пола и численности и др. Выражение: *үртэй амьтны үрийг таслахёсгүй* — означает нельзя истреблять редких, исчезающих зверей.

Человек одомашнил диких животных, а оставшихся диких зверей назвал *гөрөөс*. Отсюда название *гөрөөч(ин)* — охотник, *гөрөө* — охота, *гөрөөлөх* — охотиться, *гөрөөхийх* — охотиться. Позднее появились слова *ан* — звери, *анч(ин)* — охотник.

Охотник замечает, где каких зверей много, решает, в какой местности будет охотиться в следующем году. Есть пословица: *муу хүнд газар бүү үзүүл, мухар үхэрт худаг бүү үзүүл* — плохому человеку не показывай местность, комолой корове не показывай колодец. Было не принято всем рассказывать, где какая дичь обитает.

Охотники не говорят *ангаачих* — навьючивать свою дичь, а говорят *хувцаслана* — надевать одежду. Например, после удачной охоты охотник может сказать: *таван тэмээг дан бодонгоор хувцасчихлаа* — пять верблюдов одел целиком кабанам. Возвратившись с охоты, монголы делились добычей с родственниками, друзьями и соседями. Охотники об этом говорят: *хишигт үгээх* — если ты охотился, обязательно необходимо раздавать пожертвования.

Охотничьи выражения: *олзонд нүд аниж сурах* — научиться закрывать глаза на добычу и *олзонд нүд аниж сурчбайж хөхтөмөрхөндлөнүүр* — научившись закрывать глаза на добычу, винтовку поперек носи — означают остыть к охоте и охотиться только при необходимости для нужд семьи.

В настоящее время монгольские охотники имеют возможность приобретать современное оружие, при помощи которого можно уничтожить множество дичи. Алч-ный человек стремится перестрелять как можно больше зверей, однако из-за жадности же не может попасть в цель. Охотники верят, что небо дарует то, что дарует, а не по мере чьей-либо жадности — *тэнгэр чамд хайрлахаа л хайрладаг болохоос шуналынчинь хэмжээгээр өгдөггүй*. Также есть выражение: *шуналаа дар* — подави свою жадность.

Охотники считают, что иногда необходимо пасти свой скот там, где обитают хищники, и таким образом делать пожертвование хангаю. Они говорят: *өчнөөн л мал өсгөлөө, хангайгаас өчнөөнийг гөрөөлжидлээ. Одоо яагаад малнаа сааөгч болохгүй* — столько вырастили скота, сколько охотой из хангая съели. Как можно сейчас из своего скота не отдать.

Монголы в летнее время не забивают скот и не едят много мяса. Старые охотники говорят, что ружья могут «хотеть мяса», по-монгольски *буумахасдаг*, если долго не ходить на охоту. Висящее на стене ружье как бы издает звук, приглашая хозяина на

охоту. Но не все ружья подают такой знак, а только те, которые принадлежат опытным охотникам и стали привычной, неотъемлемой частью жизни охотника. Когда монгол слышит звук своего ружья, висящего на стене, он говорит: *бууминь махсандуу гараад болохоо байлаа үүрээд гарья бууныхаа махсааг гаргая* — ружье мое издает звук, повешу на спину и пойду утолить его жажду. Для «утоления жажды ружья» годятся тарбаганы, суслики, зайцы и другая мелкая дичь. Охотники уважительно называют серого зайца — *бор туулай* лысым оленем — *халзанбуга* и считают наиболее подходящей жертвой для утоления жажды ружья. После того, как охотник убивает мелкую дичь, он обмазывает кровью дуло ружья, тем самым утоляя его жажду. Таков образ жизни монгольских охотников.

Все монголы, в том числе охотники, берегли природу и в случае беды обращались к ней, она их спасала.

Известно, что ранее в Монголии самым лучшим охотникам присваивали почетное звание *улсы нанчин* — государственный охотник. Были потомственные охотники, которые отлично знали повадки диких зверей. Охотники шли на охоту в одиночку, либо с собакой, либо артелью, группой охотников. У них был главный охотник, распоряжения которого выполнялись всеми другими. До появления огнестрельного оружия охотились рогатинами, ножами. Был и интересный способ охоты на волка — *ульж чоныгдууд анируүлдэг бөгөө дунтуул жагнадаг* — вызвать волка воем и усыпить. Мастерством вызвать издалека волка воем и выстрелить обладали немногие. Охотники давали возможность размножаться диким зверям, не убивая всех подряд.

В составе охотничьей лексики имеются эвфемизмы. Так, медведь — *хар гөрөөс* (досл. черная антилопа); ружье — *буу* — *шор төмөр* — железный вертел, *хөндий төмөр* — полое железо, *хөх төмөр* — синее (серое) железо. *Чоно* — волк образует синонимический ряд эвфемизмов: *боохой* — иносказ. волк, *жартгай хөх* — вывернутый серый, *гайхал* — чужак, *хээрийн амьтан* — дикое животное, *хээрийн нохой* — дикая собака, *малын дайсан* — враг скота, *ойн эмч* — лесной врач, *хэцүү нэрт* — с трудным именем. Говорят, *чоно өөрөө сөөдоодзаяатайднь харагдаж, дээдзаяатайднь алуулдаг*, что означает следующее: волк показывается тому человеку, чья духовная мощь ниже, чем у него самого, и бывает убит тем человеком, у кого духовная мощь выше.

Охотники считают волка таким же охотником. Ведь волк не нападает на лошадь охотника, которая находится на привязи. После того как охотники завалят кабана и очистят от внутренностей, волк прибегает на звуки выстрела и питается выброшенными внутренностями.

К специальной охотничьей лексике относятся: *бялт* — капсуль, *буугаа сумбэдэх* — чистка ружья шомполом, *бирдаан* — винтовка Бердана, или берданка, *цахиур буу* — кремневое ружье, *калибр буу* — мелкокалиберная винтовка, *авалцахгүй баарах* — давать осечку, *шармаахай* — медведь самец, *эвш* — медведица, *бамбарууш* — медвежонок, *чоно янзлах* (досл. придавать надлежащий вид волку) — убивать волка, *чононд ноцуулах* (досл. быть схваченным волком) — быть укушенным волком, *гүйдэл тосох* (досл. выслеживать бег) — выслеживать дичь, *тарвага сахих* (досл. стеречь тарбагана) — ждать, когда тарбаган выйдет из норы, *сахих газар* (досл. место охраны) — место, где подстерегают дичь, *буушуу тавих* (досл. шуметь) — стрелять из ружья, *амлан тосох* — подстерегать, ждать, когда зверь пойдет навстречу, *агшаана тирах* — спрятавшись, тихо сидеть, подкарауливая дичь, *марз* — место с солончаком, *марз анд суух* — ждать дичь в местах с солончаком, *марз сахих* — караулить дичь в местах с солончаком, *турагунагах* — завалить крупного зверя, *гөрөөнд гарах* — охотиться, *намнах* — стрелять с коня, *төхөөрөх* (досл. подготавливаться) — снять шкуру, подготовить для того, чтобы есть, *өвчих* — свежевать (тушу), *базаалт-*

тай — хороший, *анажбайх* — подкарауливать, *нухчих* (досл. растирать, разминать) — убивать, *улай удах* — каркать, предвещать несчастье (о воронах), *балархай жим* — горная тропа, которую плохо видно, *тээглэх* — зацеплять (речь идет о том, попал в цель или нет), *алаачин, алуурчин* — убийца, *гохмул таллаа* (досл. выдернул курок) — убить, *ангий нхорхойтой хүн* — страстный охотник или *андхо рхойтойулс* — страстные охотники.

В настоящее время традиционным мужским занятием монголов — охотой занимаются охотники-любители, имеющие охотничьи билеты и талоны. Охотничья лексика становится малоупотребительной, уходит в пассивный запас, постепенно выходит из употребления. Своеобразие культуры народа, бытовой уклад отражается в языке, поэтому фиксация и описание лексики охоты становится важной задачей лингвистов.

Сегодня заниматься охотой стало намного легче: появились автоматы — *автомат буу*, которые издалека могут перебить множество дичи, быстрый джип вместо коня, нет необходимости создавать артель и по несколько дней выслеживать зверя, можно за один день на машине перебить дичь, нагрузить багажник и уехать. В связи с этим меняется и лексика, которая обслуживала традиционную охоту ранее. Используется общеупотребительная лексика: *адаглаад буудлаа* — заметив, выстрелил, *аллаа* — убил. Цель охоты также изменилась. Раньше охотились ради мяса, шкуры, теперь больше из-за рогов, струи, желчи, лап диких зверей, которые представляют ценность в современное время.

Языковая картина мира закономерно изменяется. Охотничья лексика монгольского языка наглядно показывает прямую зависимость словарного запаса языка от прогресса культуры, зависимость языка от развития культуры. Традиционная охота монголов обслуживалась собственным словарным запасом, данный словарный запас был необходим для передачи и получения информации в целях выживания, обеспечения пропитанием себя, семьи. Сегодня, когда охота потеряла статус жизненно необходимой отрасли и перешла в разряд развлечений, хобби, словарный запас традиционной охоты утрачивает свою актуальность. Это связано, в первую очередь, с заменой традиционных атрибутов охоты на современную, в целом зависящую от импорта (произведенные за границей), что означает в большинстве случаев заимствование слов, обозначающих эту атрибутику. Современная охотничья лексика монгольского языка заполнена заимствованиями, словарный запас монгольского происхождения в настоящее время сокращается. Данный процесс происходит также в связи с уменьшением количества людей, вовлеченных в данную отрасль. В связи с переходом охоты из категории жизненно необходимых промыслов в разряд развлечения число занимающихся охотой резко сократилось, что повлекло за собой и сокращение людей, использующих в речи специальную охотничью лексику.

Как показывает рассмотренный материал, охотничья лексика является отражением части культуры народа. В связи с утратой части культуры в виде традиционной охоты, выходит из употребления и специальная охотничья лексика монгольского языка. Выход из употребления монгольских слов, относящихся к охотничьей лексике, является отражением утраты элементов культуры, обозначаемых этими словами, в связи с прогрессом и глобализацией.

Литература

1. Дамба Д. Өвгөн анчныгтэмдэглэл-I. Улаанбаатар, 2012. 121 с.
2. Дамба Д. Өвгөн анчныгтэмдэглэл-II. Баавгай. Улаанбаатар, 2011. 120 с.
3. Дамба Д. Өвгөн анчныгтэмдэглэл-III. Бугыновгийн амьтад. Улаанбаатар, 2013. 149 с.
4. Мянгар Д. Гөрөөчин. Улаанбаатар: Монголын зохиолч дынэвлэлийн хэвлэл, 1968. 108 с.

5. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.]; отв. ред. Ю. А. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.

HUNTING VOCABULARY AS A REFLECTION
OF LANGUAGE WORLD PICTURE OF THE MONGOLS

Zamira D. Bardakhanova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Transbaikal State University
30, Alexander-Zavodskaya Street, Chita, 672039, Russia
E-mail: zamira7777@mail.ru

The article is devoted to the description of hunting vocabulary in the modern Mongolian language. The Mongols have long been engaged in hunting and used in their speech the vocabulary of the hunt. These words reflect the originality of the culture of the Mongolian people, especially the way of life in the past.

Mongolian hunters treated nature carefully. They followed a whole set of rules. Verbalization of these unwritten laws of Mongolian hunting is confirmed by examples. Hunters use special hunting words in their speeches, taboo some words and use euphemisms. In the hunting vocabulary reflects the language picture of the world of the Mongols. But in modern times, this vocabulary becomes uncommon, goes into a passive reserve, gradually dies out. The peculiarity of the culture of the people, the way of life is reflected in the language, so the fixation and description of the vocabulary of the hunt becomes an important task.

The language picture of the world changes naturally. Hunting vocabulary shows the direct dependence of the vocabulary of a language on the development of culture.

Keywords: language picture of the world; hunting vocabulary; wild animals; euphemisms; special vocabulary.